

Перед самым Днём образования КНР у Янь Жаня снова взяли кровь на анализ.

Янь Тяньхуа, наполняя пробирку, тяжело вздыхал. Ли Мэй стояла рядом, не отрывая взгляда от сына. Как только муж закончил процедуру, она обняла Янь Жаня за голову — и чтобы утешить его, и чтобы унять собственную дрожь.

— Всё будет хорошо, — прошептала она. — Мой послушный мальчик.

Янь Жань уткнулся лицом в плечо матери. Он думал о том, что даже если ему суждено умереть, он ни о чём не жалеет. Родители дали ему жизнь, а Сяо Цзичун стал для него тем будущим, о котором он смел лишь мечтать.

Он уже осознал свои чувства к Цзичуну, но понимал: это не может привести ни к чему. И дело было не только в предрассудках или косых взглядах общества, а в той непреодолимой пропасти, что лежала между ними.

Его всякий раз поражало, насколько Сяо Цзичун умён. Казалось, тот знает абсолютно всё: запоминает прочитанное с первого взгляда, схватывает суть на лету. Сяо Цзичун был похож на суперкомпьютер последней модели, а сам Янь Жань — на древний, медленный системный блок десятилетней давности.

И эту разницу в «процессорах», как знал Янь Жань, он был не в силах изменить.

Но дело было не только в интеллекте. Цзичун смотрел на мир иначе. Его мысли были устремлены к великим свершениям, к бескрайним океанам звёзд, в то время как Янь Жань видел лишь серые будни у себя под ногами. У него просто не хватало воображения и сил, чтобы замахнуться на сияющее ночное небо.

Несмотря на это колоссальное различие, Сяо Цзичун никогда не выказывал высокомерия. Напротив, он подарил ему искреннюю, чистую дружбу. «Мужчина готов умереть за того, кто его понимает» — эта старинная истина жила в душе юного Янь Жаня.

Он решил, что никогда не предаст Цзичуна. А значит, тот никогда не должен узнать о его тайных и несбыточных фантазиях.

Янь Жань вывел в своём блокноте:

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает».

Он вырвал этот листок и прижал его стеклом настольной лампы. Теперь стоило лишь поднять глаза, и слова всегда были перед ним.

Результаты анализов снова оказались отрицательными. Семья Янь наконец смогла вздохнуть с облегчением.

Воспользовавшись семидневными каникулами, Янь Жань вместе с родителями и семьёй старшего дяди отправился в путешествие в Таиланд. Мать Сяо Цзичуна, У Лань, наконец завершила работу над проектом и вернулась в город. Сначала Сяо всей семьёй навестили дедушку в деревне, а затем улетели в Пекин.

В столицу можно было возвращаться бесконечно. Семья Сяо бывала там и раньше, но в этот раз поездка напоминала паломничество: они посетили Цинбэй, Запретный город, Национальный музей Китая, храм Юнхэ и Императорский храм предков.

На обратном пути, уже в самолёте, У Лань сказала:

— Если на экзаменах поступишь в Пекин, то в две тысячи восьмом, когда будет Олимпиада, мы с отцом приедем к тебе, и все вместе пойдём на игры.

— Угу, — коротко отозвался Сяо Цзичун, не выказывая лишних эмоций.

У Лань, всегда спокойная и нежная, умела, однако, говорить веско:

— Только в лучшем университете ты сможешь встретить самых выдающихся людей и прикоснуться к передовым идеям. Там ты узнаешь, как выглядят лучшие вещи в этом мире. Этого мы с папой дать тебе не сможем — только ты сам.

Цзичун посмотрел на мать. Его взгляд был чистым и ясным. Он ничего не ответил, но У Лань знала: сын думает точно так же.

— Мы с твоим отцом в своё время сильно пострадали из-за отсутствия хорошего образования, — вздохнула она.

У Лань не хотела верить в судьбу, но теперь, когда ей было почти сорок, она видела: путь наверх для неё ограничен потолком.

Сяо Цзичун смотрел на мать и не знал, как её утешить. Несмотря на возраст, У Лань сохранила редкое изящество. Белокожая красавица, она недавно сделала химическую завивку, и теперь её крупные локоны напоминали образы гонконгских кинозвезд с обложек журналов. Её красота не зависела ни от возраста, ни от профессии, ни от наличия мужа и детей — она принадлежала только ей самой.

Будь у неё в детстве больше возможностей, её жизнь была бы куда ярче.

Цзичун обнял мать за плечи.

— В будущем я сам покажу тебе места получше.

У Лань со смехом отстранилась:

— Ой, ладно тебе. Ты лучше своим делом занимайся. А если в будущем разбогатеешь, просто дай нам с отцом побольше денег, и мы сами отправимся в кругосветное путешествие.

— Ну хорошо, — согласился Сяо Цзичун.

***

В первый учебный день после каникул ни учителя, ни ученики никак не могли настроиться на рабочий лад.

Вернувшись из Таиланда, Янь Жань привёз подарки. Для Сяо Цзичуна он купил кошелек, но от волнения пока не решался его вручить. Зато для соседа с задней парты он приготовил матерчатую сумку для книг.

Этого соседа звали Цзян Кунь.

Высокий и смуглый, он приехал из обычного пригородного городка. По словам самого Цзян Куня, из их сельской школы в Первую среднюю школу города М поступило всего три человека.

Цзян Кунь был крайне молчалив. Он почти не разговаривал, всё время проводя за учебниками и задачами.

Янь Жань сошёлся с ним по нескольким причинам. Во-первых, они сидели рядом: каждый раз, передавая тетради, Янь Жань оборачивался, чтобы поздороваться, и постепенно они привыкли друг к другу. Во-вторых, Цзян Кунь оказался очень основательным, мягким и внимательным человеком — характером они были похожи. В-третьих, на вступительном тестировании Цзян Кунь занял второе место с конца, опередив Янь Жаня всего на десяток баллов. Общая неудача в начале пути сблизила их ещё сильнее.

Сначала Янь Жань думал, что Цзян Кунь попал в экспериментальный класс по связям или за деньги, но быстро понял, что ошибся.

Школьную форму выдали только за неделю до праздников. До этого Цзян Кунь ходил в старой,

застиранной до белизны одежде. Янь Жань даже заметил на его куртке пару маленьких дырочек, но из деликатности промолчал. Стало ясно: семья парня небогата. Янь Жань начал делиться с ним чернилами для ручек, и так завязалась дружба.

Постепенно Цзян Кунь рассказал о себе. Он был деревенским мальчиком. Родители на заработках в других городах, дома остались только бабушка да младшая сестра. Он с детства жил в интернатах. Сестра сейчас училась в их сельской школе и по успеваемости даже превосходила брата.

Янь Жаня поразило, что Цзян Кунь пробился в экспериментальный класс исключительно своими силами. На вопрос, почему же он стал предпоследним в списке, тот ответил, что раньше никогда не решал задачи на скорость, а здесь требования оказались совсем иными — он просто не успел адаптироваться.

Янь Жань поверил ему. Он заметил, что Цзян Кунь действительно не умел писать быстро: его почерк был крошечным и невероятно аккуратным, словно печатный шрифт. Позже Янь Жань догадался, что друг просто привык экономить бумагу и теперь не мог переучиться.

Тогда Янь Жань принёс ему из дома пачку чистых тетрадей — их выдавали родителям на работе или на собраниях, и дома они лежали без дела. Чтобы не задевать самолюбие друга, он сказал:

— У нас этих тетрадей целые коробки, девать некуда. Забирай, а то только место занимают, всё равно испортятся.

Сяо Цзичун предпочитал использовать для черновиков обычную бумагу А4, к тому же у него был компьютер и принтер. Янь Жань же обожал коллекционировать красивые блокноты, но понимал, что Сяо Цзичун такой подарок не примет.

Цзян Кунь поначалу отказывался от сумки:

— Она же на ощупь такая качественная, дорогая, наверное? Оставь себе, мне не нужно.

Янь Жань видел, что старый портфель друга совсем износился, поэтому и купил подарок специально для него. Но вслух сказал другое:

— Это родители купили. Сразу несколько штук, чтобы раздарить знакомым. Эта осталась лишней, вот я и решил отдать тебе. А то я из поездки ничего другого тебе не привёз.

— Твои родители купили, а ты отдаёшь мне. Вдруг они спросят?

— Да они специально для подарков и покупали. Бери, не спорь, а то увидят ещё.

Цзян Куню пришлось принять подарок. В этот момент Янь Жань заметил на его пальцах мозоли, а в некоторых местах кожа и вовсе сошла, обнажив нежную алую плоть.

— Что у тебя с руками? — изумился он.

— А, — махнул рукой Цзян Кунь. — Домой ездил, как раз пора кукурузу убирать. Это от початков.

— Ты что, все каникулы работал?

— Конечно. Бабушка старая уже, ей тяжело. Мы с сестрой всё и убрали.

Янь Жань потрясённо уставился на него:

— А родители разве не приехали помочь?

— Они и на Новый год не всегда приезжают, — ответил Цзян Кунь. — Им нужно деньги зарабатывать, чтобы мы с сестрой могли учиться.

У Янь Жаня перехватило дыхание. Он вдруг осознал, что по сравнению с другом живёт как в раю. Хотелось сказать: «Как же вам тяжело», но слова застряли в горле.

— У меня дома есть мазь для рук, заживляющая. После обеда принесу.

Цзян Кунь принялся отнекиваться:

— Да не надо, само за пару дней пройдёт.

— Папа накупил кучу тюбиков, лежат без дела, срок годности выйдет. Принесу. Заодно сестре своей передашь.

Цзян Кунь замолчал, с благодарностью глядя на Янь Жаня.

На перемене они прошептались минут десять. Сяо Цзичун, вернувшись в класс после прогулки по коридору, заметил, что они всё ещё увлечены беседой. Он невольно прислушался к обрывкам фраз и бросил на них пару долгих взглядов.

В душе Сяо Цзичуна шевельнулось странное, колючее чувство. Он привык считать себя самым близким другом Янь Жаня, но теперь видел, что тот явно нашёл общий язык с Цзян Кунем. У Цзичуна тоже был подарок для Янь Жаня из Пекина — набор открыток из Запретного города. Но, увидев, что Янь Жань привёз подарок соседу, а ему — нет, он ощутил укол ревности.

Открытки с именем «Янь Жань» остались лежать в сумке.

Вечером, после самоподготовки, Сяо Цзичун молча собрал вещи и направился к выходу, даже не окликнув друга. Янь Жань, который всегда копался дольше всех, в панике побросал учебники в рюкзак и выбежал из класса. Цзичуна уже нигде не было видно.

Сердце Янь Жаня провалилось в бездну. Растерянный, он подумал, что Сяо пошёл в учительскую к отцу, и бросился туда. Заглянув в дверь, он не увидел ни Цзичуна, ни учителя Сяо.

Мимо проходил какой-то педагог и строго спросил:

— Эй, ученик, ты из какого класса? Что здесь стоишь?

Янь Жань вздрогнул и, не ответив, бросился прочь.

Он не знал, где искать. Вернулся к классу, хотел спросить у ребят в коридоре, но он почти ни с кем не общался, и слова не шли с языка.

В отчаянии он заглянул даже в туалет, но и там было пусто. В конце концов, понуриив голову, он медленно поплёлся вниз по лестнице. «Наверное, у Цзичуна что-то случилось дома, и он ушёл один», — уговаривал он себя.

Янь Жань брёл, глядя под ноги. Из-за того, что Сяо Цзичун ушёл, не позвав его, в груди поселилась щемящая пустота. Он разрывался между страхом, что у друга беда, и ужасающей мыслью: «Цзичун наконец понял, какой я никчёмный, и решил больше со мной не водиться».

Мир вокруг мгновенно посерел.

— Янь Жань! — внезапно раздался голос Сяо Цзичуна.

Янь Жань вскинул голову. Сяо стоял у стенда с объявлениями прямо перед выходом из корпуса. Стенд освещали лампы дневного света, и в этом холодном сиянии Цзичун казался божеством, сошедшим на землю. Мир Янь Жаня в одно мгновение снова наполнился светом.

— Почему ты ушёл один? — с обидой в голосе спросил он, подбегая. — Даже не предупредил.

Сяо Цзичун на самом деле хотел уйти. Но потом вспомнил, как два месяца назад Янь Жань испугался Цао Цзюня, вспомнил про те две смерти в их доме... Он знал, что Янь Жань трусишка, и просто не смог заставить себя уйти. Сердце дрогнуло, и он остался ждать.

— Откуда мне было знать, что ты такой копуша? — буркнул Цзичун.

Янь Жань просиял.

— Я думал, ты к папе пошёл, заглянул в учительскую — тебя нет. Сходил в туалет — тоже нет. Только тогда вниз спустился.

«Ну что за дуралей!» — пронеслось в голове у Сяо Цзичуна. В его душе произошло маленькое землетрясение. Оказывается, Янь Жань и не думал его игнорировать, а бегал и искал по всей школе. Сяо почувствовал, что его недавняя обида была глупой выходкой.

— Идём уже, — бросил он.

— Угу! — Янь Жань радостно закивал. Его походка стала лёгкой, он напоминал неуклюжую гусеницу, которая в этот миг превратилась в бабочку.

Когда они вышли за ворота школы, Янь Жань набрался смелости.

— Сяо Цзичун, я в Таиланде купил тебе подарок. На свои карманные деньги.

Он вытащил из рюкзака сверток и протянул другу.

— Хотел отдать ещё утром, но побоялся, что в классе увидят.

Он не боялся сплетен о том, что «подлизывается к старосте», — он боялся, что это бросит тень на самого Цзичуна.

По душе Сяо Цзичуна прокатилась новая волна. Значит, Янь Жань всё-таки купил ему подарок?

Это был классический чёрный кошелёк от Coach. Сдержанная модель, вполне подходящая для парня.

Бренд Coach не был заоблачной роскошью, но в городе М тогда не было даже их фирменного бутика. Для старшеклассника это была очень дорогая вещь.

Сяо Цзичун хоть и вечно сидел без гроша, но благодаря матери — женщине красивой и знающей толк в моде — кое-что понимал в статусных вещах. Он сразу узнал марку и изумился:

— Янь Жань, откуда у тебя столько денег на такую дорогую вещь?

Янь Жань смутился и покраснел.

— Там была распродажа... К тому же я добавил те деньги за книги, что ты вернул, и ещё немного того, что подарили родственники. Как раз хватило.

Сяо Цзичун протянул кошелёк обратно.

— Слишком дорого. Родители увидят — сразу начнут допрашивать. Я не могу это взять.

— А? — Янь Жань растерянно принял подарок назад. В носу предательски закололо. Он отчаянно пытался сдержать слёзы, но голос дрогнул: — Ты не мог бы... ну, спрятать его просто?

— Нет, — отрезал Цзичун.

— Понятно, — прошептал Янь Жань. Слеза всё-таки сорвалась и покатила по щеке.

Сяо Цзичун опешил.

— Ты чего плачешь?

Янь Жань только качнул головой.

— Да ладно тебе, — нахмурился Сяо. — Я же ценю твоё внимание. Просто вещь действительно дорогая, не стоит.

— Угу... — Янь Жань продолжал беззвучно плакать.

—...

Цзичун почувствовал себя ещё более неловко, чем его друг.

— Ну не плачь, чего ты.

— Я в порядке, — всхлипнул Янь Жань. — Просто... я правда хотел подарить тебе это. Родители знают, как часто ты объясняешь мне задачи, и тоже просили что-нибудь тебе передать. Ты... ты ведь не сердись на меня? Я знаю, что я никчёмный...

— Да господи...

Сяо Цзичуну ничего не оставалось, как забрать кошелёк. Взамен он вытащил из рюкзака ту самую коробку с открытками.

— Я тоже привёз тебе подарок. Но он самый обычный, дешёвый. Сам знаешь, у меня нет денег на такие вещи, как твой кошелёк.

Янь Жань мгновенно просиял. Прижимая к груди коробку с открытками, он кивал, вытирая слёзы со щёк.

— Я знаю! Я всё понимаю! Знаю, что ты считаешь меня другом!

— Раз понимаешь, — вздохнул Сяо Цзичун, — то больше никогда не покупай мне ничего дорогого. Я больше не приму. Этот кошелёк я возьму, но пользоваться им не смогу — родителям на глаза лучше не попадаться.

— Да-да, я понял! — счастливо закивал Янь Жань.

Обиды ушли, и на душе у обоих стало тепло.

<http://bllate.org/book/17500/1659711>